

— Мусор за городом? Разве весь мусор не стоит прямо на городских воротах? — стройная фигура в доспехах армии семьи Тун медленно повернулась. В светлых, необычно разрезанных глазах юноши отразилось искаженное изумлением лицо третьего принца.

— Ты... ты, варварский ублюдок, всё ещё жив?! — спустя год князь Юй едва узнавал стоящего перед ним юношу. Тот был на полголовы выше его самого — неужели это и правда его седьмой брат Лу Цянь, пропавший более года назад?!

Незнакомая, опасная аура, исходившая от него, заставила князя Юй задрожать от страха. Он отступил на два шага, пытаясь схватить Императора, но Лу Цянь лишь щелкнул пальцами.

Лодыжку князя словно пронзила острая боль от удара камнем. Потеряв равновесие, он рухнул на одно колено прямо перед Лу Цянем.

— Защитите Императора! — князь Юй вцепился в штанину стоящего рядом гвардейца. Необъяснимый ужас охватил его, заставляя хвататься за всё подряд, лишь бы отгородиться от приближающегося брата.

Казалось, он совершенно забыл, что тысячи гвардейцев на площади подчиняются ему. Князь в панике закричал:

— Живо! Ступайте к Дунчжимэнь, позовите Тун Нинчжао защитить Императора!

Стоящий в нескольких шагах Лу Цянь тихо произнес:

— Тун Нинчжао больше не придет. Третий брат не узнает эти доспехи?

Князь Юй вздрогнул. Лишь сейчас он осознал, почему эти доспехи показались ему столь знакомыми с первого взгляда.

Это же были доспехи его дяди Тун Нинчжао!

— Невозможно! Восемьдесят тысяч сброда! Чем они могли разбить войска моего дяди?!

Лу Цянь слегка наклонил голову, изобразив наигранное удивление:

— А если добавить к ним войска вассальных князей из пяти земель? Третий брат так приблизил к себе господина Ма, чем весьма огорчил наших дядей.

Лицо князя Юй мгновенно побледнело!

Несколько месяцев назад переметнувшийся на его сторону член фракции наследного принца Ма Цюмин донес князю Юй, будто князь Жуй замыслил вступить в сговор с вассальными князьями.

Поэтому князь Юй от имени Императора начал урезать власть вассальных князей, взвалив всю вину на наследную принцессу и заявив, будто Император действовал по указке князя Жуй.

И лишь сейчас слова Лу Цяня заставили его очнуться: Ма Цюмин вовсе не предавал своего господина! Он лишь притворялся, действуя заодно с этим ублюдком, скрывавшимся за пределами столицы, чтобы натравить всех вассальных князей против него одного!

— Невозможно... Эй, кто-нибудь... Схватить его! — князь Юй попытался подняться, брызжа слюной от ярости: — Схватить бунтовщика!

Едва гвардейцы дернулись вперед, как со всех сторон раздались боевые рога, топот тысяч копыт и оглушительные крики:

— Очистим свиту государя! Уничтожим предателя родины!

— Очистим свиту государя! Уничтожим предателя родины!

...

Крики воинов становились всё ближе и ближе.

Князь Юй в ужасе огляделся: темные тучи всадников и пехоты со всех сторон окружили алтарь!

— Он предатель... — князь Юй, пошатываясь, поднялся и, словно безумный, уставился на князя Нина, указывая на него пальцем: — Он предатель родины! Он изменник!

— «Я, обладая скудными добродетелями, наследовал великое дело предков и правил двадцать семь лет, не зная отдыха и стремившись к процветанию поднебесной...»

Взгляд Лу Цяня стал холодным и спокойным. Глядя на князя Юй, он чеканным тоном, слово в слово произнес завещание покойного императора:

— «Старший сын, обладая высокой доблестью и добродетелью, следуя заветам предков и воле народа, должен был взойти на престол. Однако, спасая государя, он пропал без вести. Посему временно повелеваю возвести на престол добродетельного принца — князя Нина, дабы гражданские и военные чины единодушно помогали ему...»

Лу Цянь прищурился и отчетливо чеканя каждое слово закончил:

— «...сохраняя вечное процветание династии!»

Услышав завещание покойного императора, стоящие вокруг гвардейцы вмиг багровели от подступивших слез.

— Очистим свиту государя! Уничтожим предателя родины!

Кто-то из гвардейцев первым выкрикнул этот клич, и в следующее мгновение тысячи клинков как один повернулись в другую сторону —

Все они были направлены на третьего принца, князя Юй!

Автор хочет сказать:

Семерка вернулся! У Яоя снова есть пухлощекая грелка для рук!

Некоторые читатели спрашивали, почему борьба между наследным принцем и третьим принцем в прошлой главе была пропущена в ускоренном темпе.

1. Если подробно описывать этот год борьбы, пришлось бы вводить кучу новых персонажей-чиновников. Без деталей это выглядело бы как детская игра, а с деталями заняло бы с десяток глав.

2. В этот период команда главного героя не имела преимуществ, в процессе не получилось бы эффектных побед, и чтение вышло бы удручающим.

3. Лу Цзыяо в этих событиях почти не участвовал, а писать десяток глав про дворцовые интриги без участия главного героя неправильно. Поэтому я решил показать лишь один фрагмент, связанный с дедушкой героя, и сделать переход, чтобы наш пухляш быстрее вернулся и всё пошло на лад.

Добежав до южных ворот Восточного дворца, они обнаружили, что у входа дежурят незнакомые солдаты.

Лу Цзыяо поспешно повлек Пятого и Шестого детенышей назад. Пробегая через павильон Лэшоутан, они заметили фальшивых стражников из Шаншугуана, проходивших по северному переулку. Лу Цзыяо тут же затащил обоих мальчишек за дверь.

Дождавшись, пока солдаты уйдут, троица бросилась в противоположном направлении и укрылась в павильоне Гухуа, находившемся к югу от переулка.

— Западный дворец заблокирован, отсюда не выбраться, — шепотом произнес Лу Цзыяо.

Шестой принц предложил:

— Максимум через час старший брат и второй брат должны вернуться. Давайте пока спрячемся в Западном саду? Там есть грот из искусственного камня, эти люди могут про него не знать!

Другого выхода всё равно не было. В самих дворцовых залах прятаться точно нельзя, поэтому Лу Цзыяо оставалось лишь следовать за братьями. Они забрались в грот возле беседки.

К счастью, императорский дворец был огромным, и отряд, ушедший на север, долго не появлялся.

Этот час тянулся невероятно долго. Все трое затаили дыхание, чутко прислушиваясь к каждому звуку снаружи.

Спустя неизвестное время из павильона Гухуа донеслись шаги.

Лу Цзыяо тут же подхватил братьев, собираясь сменить укрытие.

Однако отряд стражников вошел прямо через западные ворота павильона Гухуа и мгновенно заполнил сад.

Лу Цзыяо, только что сделавший шаг из грота, не успел убежать. Он поспешно втащил мальчишек обратно и замер, не смея дышать.

Более двадцати фальшивых стражников ненадолго остановились за пределами сада, обсуждая дальнейшие действия, после чего разделились на три группы. Семь человек направились прямо к западной части сада.

Сердце Лу Цзыяо заколотилось как бешеное. Пятый и шестой принцы уже приготовились к нападению.

Если бы врагов было всего семеро, пятый и шестой принцы, возможно, смогли бы с ними справиться. Но поблизости находились и другие стражники — стоит поднять шум, как остальные полтора десятка тут же прибегут на помощь.

Колеблясь, Лу Цзыяо остановил порывавшихся в бой братьев, не рискуя действовать очертя голову.

Семь стражников осмотрели беседку и клумбы, обошли деревья и, не найдя следов принцев, собирались уже вернуться к своим.

Однако один из них перед уходом случайно бросил взгляд на грот из камня. Заметив узкую щель между валунами, он развернулся и один пошел к укрытию.

Сглотнув слюну, Лу Цзыяо хотел было шепотом обсудить план, но не посмел издать ни звука. Он лишь наблюдал, как стражник с обнаженным мечом подходит всё ближе.

Оставалось всего три шага, когда снаружи павильона Гухуа внезапно раздался шум быстрых шагов.

Стражники у грота тут же повернулись на звук. Пятеро из них выхватили мечи и бросились наружу, но двоих оставшихся это не отвлекло — они вместе направились прямо к искусственной горе.

Их было всего двое. Лу Цзыяо подобрал с земли тяжелый обломок кирпича, крепче сжал его в руке и переглянулся с принцами, готовясь к неожиданной атаке.

Щель между камнями была слишком узкой, вылезать наружу было бы глупо. Они решили подождать, пока стражники заглянут внутрь, и напасть в этот момент.

Однако стражник, подойдя к камням, не стал заглядывать вовнутрь. Он достал трут, зажег его и швырнул прямо в щель.

Горящий трут упал прямо к ногам Лу Цзыяо, поджигая сухую траву.

Лу Цзыяо спешно стал затоптывать пламя, уже не заботясь о шуме.

Он ожидал, что враги тут же нападут, но снаружи внезапно раздались два глухих стонов, а за ними — звук падающих тел.

Лу Цзыяо всё еще подбирал полы халата, усердно туша огонь, когда снаружи донесся знакомый и одновременно немного изменившийся голос:

— Выходи, Яояо, я здесь.

В этом голосе появилась едва заметная мужская хрипотца, и незнакомый человек вряд ли узнал бы его. Но Лу Цзыяо с первых же интонаций уловил тот самый знакомый вкус молока «Ванцзай», и его глаза мгновенно застлали слезы.

Даже не раздумывая, он знал наверняка: его пухляш вернулся!

Не успев утереть слезы, Лу Цзыяо перепрыгнул через тлеющую траву и выскочил из щели. Он даже не обратил внимания на то, что порвал воротник одежды, и на копьях бросился вперед, обнимая стоящего перед ним юношу.

Привычная мягкость детского тела сменилась твердым холодным серебром доспехов. Это объятие спустя больше чем год отозвалось острой болью в груди Лу Цзыяо.

Впрочем, боль была даже к месту — на нее можно было списать слезы долгожданной встречи.

— Ваше высочество даже писем мне не писал! — целый год Лу Цзыяо беспокоился о нулевом уровне безопасности своего пухляша и каждый день размышлял, как будет утешать его при встрече. Но когда этот день наконец настал, из его уст вырвались одни лишь обиды: — Больше года! Я еще никогда не расставался с Вашим высочеством так надолго!

— Я отдал самое вкусное молоко шестому брату Вашего высочества! Больше не буду вас кормить!

<http://bllate.org/book/18379/1767220>